

Фан Чжун подошел к Гон Ювэй, как петух-победитель, улыбаясь очень по-джентльменски.

"Ю Вэй, я выиграл, могу я угостить тебя ужином сегодня вечером?"

Если бы это было раньше, боюсь, что Гун Ювэй, почитавший сильных, согласился бы на один вздох, это все равно была всего лишь еда, но, думая об этой безразличной и холодной молодости, она колебалась.

"Я сегодня немного занят, в другой раз!"

Гун Ювэй повернулся к выходу после того, как сказал, что Фан Чжун замер, а затем углы его рта свернулись в злую улыбку. Он охотился на бесчисленное количество женщин и верил, что Гун Ювэй не сможет вырваться из-под его контроля.

"Разве ты не говорил, что Тан Тянь выиграет?"

Ху Красивая Снежка посмотрела на Хуа Фэн с сильным подозрением в глазах.

Хуа Фэн только почувствовал, что его щеки горят, как огонь, прежде чем он поклялся, что Тан Тянь победит, но это оказалось жестоким ударом по лицу, Тан Тянь полностью потерпела неудачу.

"Я отвернулся, этот Фан Чжун очень сильный!"

Хуа Фэн мог объяснить только с горькой улыбкой. Однако, он был очень любопытен, почему Ye Chen предсказал победу или поражение так точно.

"Это действительно так, как он сказал, этот парень..."

Фэн Бинхай чувствовал, что этот друг, с которым он только что познакомился, не кажется простым.

Е Чен вышел из школы и некоторое время бродил по школе и пришел в ресторан под названием "Superior". Ресторан был не слишком переполнен, но интерьер был очень роскошно оформлен, и Е Чен выбрал место у окна и сел.

В это время Земля кипела хозяевами, были не только те внеземные звездные реки, истинные бессмертные даосские секты, которые враждовали с самим собой, но и спускались святые земли, среди которых был и заместитель святого сына Святой Земли Пурпурного Облака, даже погибший от собственных рук.

Хотя с собственным царством Хедао, обладающим силой одного элемента, можно не бояться, даже встретив бессмертного даосиста, но в это время он не восстановился в полной мере, так что лучше держать себя в руках.

Поэтому, несмотря на то, что он был повешен и на Фракцию Морозоустойчивых Лихтенков, и на клан Демонов Цветов, он должен был пока держаться в тени, как говорится, великих скрытых в городе, и занять место в этом Духовном Мечном Отряде было ничтожно.

Конечно же, не надо было снисходительности, а Йе Чен никогда не снисходительности.

"Это ты?"

Сразу после заказа еды недалеко пришел удивленный женский голос. Е Чен скрутил голову, только чтобы увидеть Гун Ю Взя, стоящего у входа в ресторан, с Ху Красоткой Снежком рядом с ней.

"Почему ты здесь ешь?"

Гун Ювэй подошла, она не знала, что у неё в сердце, когда увидела Йе Чена, сидящего в этом ресторане.

Этот ресторан, каждый раз, когда они ели, стоил как минимум тысячи долларов, хотя для них это была всего лишь капля в ведро, но для такого бедного ребенка, как Йе Чен, это можно считать немалой суммой денег.

"Сяо Сюэ, сначала иди в ящик, я с ним поговорю!"

Ху Красивая Снежка кивнула, и дала Ye Dust свирепый блик, когда она уходила.

Гун Ювэй сел перед Е Чен, ее взгляд был немного сложным, как она сказала: "Ты родственник моей матери, и ты помог Сяо Сюэ вчера вечером, я благодарен тебе, но есть кое-что, что я все еще должен сказать".

"Ты снимаешь квартиру на улице один, можешь ли ты себе это позволить? А теперь ты приходишь в этот модный ресторан на ужин, сколько еды ты можешь съесть? Как ты собираешься жить без денег и без сбережений? Если тебе действительно тяжело, то нет ничего невозможного в том, чтобы остаться у меня дома, нет необходимости снисходительно относиться к этому жалкому лицу".

Гун Ювэй всегда считала, что Е Чен делает это ради лица, поэтому она съезжает и снимает свой дом, и даже приезжает в этот шикарный ресторан, чтобы поесть.

"Закончил?"

В этот момент Йе Даст наконец-то поднял глаза.

"Гон Ювэй, ты хорошо меня знаешь?"

Гун Ювэй замерла и покачала головой, она не знала, почему Йе Даст вдруг спросил об этом.

Холодная улыбка пересекла угол рта Йе Дуста, когда он еле-еле сказал: "Гун Ювэй, ты немного самонадеянный, раз ты меня не знаешь, зачем тебе учить меня делать вещи? На каком основании ты можешь меня судить? Каким человеком ты для меня являешься?"

Слова Е Чена оставили Гун Ювэй безмолвной, все ее тело полностью застыло на месте. Она никогда не думала, что человек одного возраста и противоположного пола тоже будет говорить с ней так грубо, что это был такой внезапный удар.

Столкнувшись с холодным и насмешливым взглядом Е Чена, Гун Ювэй почувствовала себя так, как будто она единственная, на кого следует обратить внимание.

"Да, я его не знаю, так кто я такой, чтобы судить его?"

Гун Ювэй спросила себя, действительно ли она знала Йе Чена меньше двух дней, так как она могла говорить о понимании?

"Гун Ювэй, тебе лучше разобраться в себе, ты не кто-то из моих, я делаю вещи, это не твое дело, ты можешь идти.

Йе Чен закончил, его ладонь нежно машет, так же, как и отгоняет мух.

Gong Yu Wei сердце вспыхнуло с агрессией, она пришла сюда сегодня для того чтобы посоветовать Ye Chen с полностью благими намерениями, она не хотела чтобы Ye Chen имел трудное время, но то что она приветствовала было головной укол от Ye Chen.

Но как высоко и гордо она была внутри, с поворотом головы, она прямо повернулась и ушла.

"Ладно, мне плевать на тебя!"

Ее сердце было очень сердито, Е Чен уже был помечен ею как человек, который не знал ничего лучше.

"Хмф, Тан Тянь, Хуа Фэн, Фан Чжун, эти люди в десять тысяч раз лучше тебя, они все должны

стараться всеми возможными способами угодить мне, кто ты такой, чтобы обращаться со мной, как с бедным мальчиком?"

Чем больше она думала об этом, тем неприятнее это было, и она вошла в купе, и мороз, заполнивший ее лицо, заставил Ху Прелестную Снежку испугаться.

"Ю Вэй, что с тобой? Что ты только что сказал этому человеку?"

Гун Юй Вэй хладнокровно фыркнул: "Сяо Сюэ, не упоминай этого человека передо мной в будущем, упоминание о нём меня злит, парень, который не умеет быть милым".

Ху Сасси Сюэ знала, что Гун Юйвэй должен был быть побежден на месте Ye Chen, она не преследовала дело, но ее сердце было тайно возмущено, когда она думала о сильной личности Ye Chen, которая полностью игнорировала красивых женщин.

После того, как Гун Ю Вэй уехал, Е Чэнь прекрасно поел, для него Гун Ю Вэй был просто случайным знакомым, если бы не присутствие Дэн Я, он бы даже не сказал Гун Ю Вэй ни слова.

Во время еды Гун Ю Вэй внезапно получила звонок от своей матери Дэн Я.

"Привет, мам!"

Гон Ювэй взял трубку.

"Ю Вэй, как дела, ты проинформировал Маленькую Пыль?"

Дэн Я спрашивал по телефону.

"Мама!" Гун Ювэй сразу же сорвался: "Не упоминай его, звони ему сам, если хочешь сообщить, я не хочу с ним разговаривать".

Дэн Я на другом конце телефона заметно застыла и задалась вопросом: "Ю Вэй, что случилось?"

"Мама, не спрашивай, в любом случае, я не скажу ему ни слова в будущем!"

Гон Ю Вэй повесила трубку сразу после того, как она закончила говорить, гнев в ее сердце все еще не угасает.

Ху Сюйю легко засмеялся: "Ю Вэй, за всё время, что я тебя знаю, я никогда не видел, чтобы ты

так разозлился, что парень Е Чэнь действительно не маленький по способностям".

"Хм, не просто деревенская шишка, он практически бесполезен, но он все еще не мелкий."

Гун Ю Вэй петухнула ее маленький ротик, ее холодное лицо было покрыто морозом, она уже приняла решение, что она не даст Ye Chen хорошего взгляда в будущем.

"Это Дэн Я, что-то не так?"

С другой стороны, Йе Чен получил звонок от Дэн Я.

"Бессмертный Мастер Йе", ты придешь ко мне домой на ужин сегодня вечером? У этого ребёнка Ю Вэй есть какая-то личность, немного высокомерная, не принимай близко к сердцу, если она оскорбляет тебя своими словами, сегодня у отца Ю Вэй промо-банкет, ты должен прийти"!

Дэн Я неоднократно говорил по телефону.

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1266824>